

Об опыте общения с дольменами

По итогам экспедиции челябинской общественной организации «Отчий дом» 5-16 июля 2002 г. на дольмены черноморского побережья Кавказа.

Сразу хочу заметить – всё это очень личные впечатления, мы поначалу не собирались ничего публиковать, поделились ими только в нашем клубе. Эффект получился очень интересный. А когда после короткого сообщения Дмитрия Мыльниковца появились вопросы – я подумала, что надо скорее даже не ответить на них, а попробовать рассказать о том, как мы сами искали ответы. По-моему, самостоятельно это делать намного интереснее. Да и надёжнее. Вначале немного предыстории. Впервые я увидела дольмены во время прошлогодней читательской конференции в Геленджике. Это была знаменитая дольменная группа в долине реки Жене, недалеко от посёлка Возрождение, в 10 километрах от Геленджика. Напоминаю: три дольмена, центральный – большой, из монолитных блоков, по торцевым выступам боковых стен волнообразный узор, на фасадной плите – рельефный рисунок, который условно можно назвать «ворота» или «проход». Считается, что волнообразная линия означает пограничные или переходные циклические процессы, как бы живую границу между мирами, структурами и т. п. Дольмен обычно называют Год или Год-Яра. Два других дольмена – сборные из блоков, по сторонам от центрального. Мы приехали большой группой – делегации из Ставрополя, Челябинска, Тулы, Москвы, всего человек 12-13. Поднялись по крутой металлической лестнице на площадку перед дольменами. Первым делом захотелось отойти в сторонку и осмотреться, причём сразу стало ясно, что подойти к центральному дольмену почему-то нельзя. С тем, что слева (наполовину разрушенным) – вообще что-то непонятное. Я решила всё же подойти к нему: спросила разрешения обратиться, прикоснулась рукой к камню – и тут жеаложило уши. Пришлось сразу отойти. Стало понятно, что общаться этот дольмен почему-то не хочет. Тут подошёл Виталий Айнгорн из нашей челябинской группы и взволнованно поделился впечатлениями от разговора с другим дольменом, сказал, что он общается, – очень ласковый, нежный молодой мужчина. Он оказался ещё и очень красивым. Мило пошутил с Наташей Дубининой из Ставрополя – станцевал с ней, то ли вальс, то ли танго. Действительно, общался со всеми, кто буквально облепил его дольмен. Правда, чувствовалось интересное настроение, что-то вроде: «Ну что же с вами поделать, ну ладно, ладно, ну конечно же, я вас всех люблю...» А в ответ возникло трудно определяемое словами, сложное чувство нежности, благодарности, радости. Когда отходила от дольмена, было странное ощущение, что мне задумчиво смотрят вслед. Ну и потом, естественно, захотелось всё-таки узнать, почему нельзя подходить к центральному дольмену? Как-то надо же было это сделать – ну и возникло соображение: подойти как можно ближе сзади и посмотреть, что будет. Так и сделала, причём повстречала там и Наташу Дубинину, которая тоже поняла, что просят не подходить, и поэтому бродила позади дольмена. Ну ладно, я уселась на пенёк, немного посидела – и вдруг явственно ощутила, что ко мне обращаются, причём чётко слышится вопрос: кто я такая и что мне здесь надо? Ответила. Потом спросили, кто остальные и что надо им. Постаралась ответить и на этот вопрос. После небольшой паузы почувствовала поток, можно описать его как ветер, который воспринимается очень интересно – как бы не только обычным осязанием, но и головой и чем-то ещё, попыталась сразу вывести этот поток информации на уровень сознания (иногда говорят: «Вывести на уровень осознания умом») и тут же чётко увидела картинку (похоже на то, когда что-то вспоминаешь) – мужчина, зрелый, величественный, красивый. Длинные волнистые волосы, в общем, – словами не описать. Сразу почему-то стало понятно, что в дольменах семья: отец и два сына, к ним просят подходить в общем-то только мужчин, так как информация для них. Что такое вообще мужчина, его предназначение и ответственность, смысл отцовства, братства и т. д. Похоже, вид у меня был забавный. По-моему, я просто открыла рот, да и понятно – раньше таких мужчин мне даже в кино видеть не приходилось, видимо, оттого и следующая фраза звучала с лёгкой усмешкой – мне предложили рассказать всем остальным то, что я поняла. Это я и сделала. Ну и, раз женщинам здесь делать нечего – я отошла в сторонку, на край вытоптанной перед дольменами площадки и присела подождать кого-нибудь, чтобы идти дальше. Мужчины разошлись по дольменам. А потом взгляд мой совершенно случайно упал на землю, и вот тут уж я рот раскрыла совершенно точно, потому что из этой чёрной, утопанной земли, прямо передо мной рос крохотный розовый цветок, напоминающий подснежник. Сначала я заметила только его, потом ещё один рядом, ещё, ещё – вокруг меня, как кольцо. И они вырастали как будто на глазах, ведь секунду назад их ещё не было! Подошла Наташа Дубинина, тоже стала смеяться и удивляться, а потом вдруг сказала: «Смотри – ещё кольцо!» И правда, рядом с тем, внутри которого оказалась я, обнаружилось второе кольцо из тех же маленьких цветов, соединённое с первым, только побольше размером. Все вместе напоминало эмблему «свадебные кольца». Дмитрий Мыльников сказал потом, что их было видно издали, они как будто светились розовым светом. В общем, мы подумали, что это нам почему-то такой подарок, и взяли по цветочку. Как потом оказалось, мужчины взяли цветы из «женского» кольца, а женщины – из «мужского». Они у нас до сих пор лежат и даже сохранили свой запах – нежный и необыкновенно чистый. Вот так состоялось наше знакомство. Потом была такая же короткая и тоже необычайно яркая поездка на дольмены Адыгеи. Но закончилась конференция, отпуск, начался учебный год, всем знакомая ежедневная суэта: работа, транспорт, мага-

зины, заботы, проблемы... Но что-то поменялось после тех встреч, появились новые мысли, изменилось отношение ко многому, обнаружились новые возможности. И хотя этот год был очень насыщен разными интересными событиями, возникшее ещё той осенью намерение организовать следующим летом серьёзную, целенаправленную экспедицию на дольмены не забывалось. Наоборот, с течением времени становилось всё понятнее, что к дольменам надо ехать обязательно. Почему же возникло это чувство? Сейчас, анализируя события прошедшей осени и зимы, я склоняюсь к мысли, что опять же не было ничего случайного, что так было нужно – пусть та наша первая встреча была очень короткой – она дала начало каким-то серьёзным процессам, прежде всего в нас самих, в тех, кто побывал тогда у дольменов. Мы стали меняться, мы вовлекли в этот процесс очень многих людей вокруг себя. У нас в клубе постоянно проходили обсуждения предстоящей летом поездки, проводилась подготовка к общению с дольменами, сложились, в основном, группы. Хотя желающих, конечно, было намного больше. Всю зиму мне не давал покоя вопрос: «А что же всё-таки случилось с тем дольменом, к которому я подошла первой?» То, что я почувствовала там, казалось странно знакомым – даже не его нежелание никого видеть, нет, не давало покоя ощущение беды и подсознательное понимание того, что я могу помочь... Я не буду здесь объяснять, как мы поняли, что же произошло. Могу только сказать, что нам помогли. Недаром сказали нам дольмены Адыгеи: «Мы будем с вами, когда вы этого захотите». Так оно и было, и не только рядом с нами, но и рядом с теми, кому мы рассказывали о них. Надо только захотеть, обратиться к ним, спросить, подумать о них с любовью. С любовью... Так вот мы поняли, что же произошло, и как мы можем помочь, только в поезде, уже подъезжая к Кавказу. Состояние человека в дольмене я попросила показать раньше, ещё дома и могу сказать одно: такого никому не пожелаю. Можете представить себе, что где-то под ложечкой стоит совершенно жуткая тошнота, и – никуда. Когда есть физическое тело – так хоть вырвет, а когда нет? Я смогла вынести только примерно секунду, потом просто закричала: «Хватит!» Показал это мне его отец. А беда случилась со старшим сыном. После отец сказал в ответ на наш вопрос: «Да, это сделали люди». В таких случаях, когда человеку делают что-то плохое – та же злоба на него выливается, и он вынужден сжечь её в себе (как это делает, например, Анастасия), злая энергия просто урабатывается до физического или материального уровня, до конечных продуктов всех биохимических реакций: углекислого газа и воды. Это когда есть умение, возможности и условия. Как оказалось такую работу лучше делать в естественных природных условиях, босиком, на земле, в лесу, у озера, реки, моря... Если чего-то не имеется (умения, возможностей или условий), тогда хуже – может произойти расстройство функций организма, или ещё хуже – заболевание физического тела. Ну а если физического тела нет? Можете себе представить, что тогда ощущает человек? Так вот, когда такое случается с человеком без физического в данный момент тела – то есть воздействие на него этих самых «злых» энергий, с которыми он к тому же никогда раньше не имел дела, ему приходится выносить просто ужасные мучения. При этом он вынужден перекрывать канал к его информации (можно сказать к «измерению светлых сил»), и по возможности защититься, чтобы не нести искажённой информации. Мы поняли, что в данном случае к сыну ушла и мать – помочь ему, хоть как-то защитить, до этого она тоже была в центральном дольмене, и изначально вся дольменная группа представляла единую структуру, с очень серьёзной информацией. Кстати, в таких случаях энергоструктура дольменов перестаёт функционировать нормально, не выполняет своё предназначение, что для этих людей также очень тяжело. Ну а когда мы поняли, что же случилось, то и смогли помочь. Это оказалось достаточно просто. Мы поехали в посёлок Возрождение из Джубги, где остановились, с палатками и провели там ночь и следующий день 9 июля (работать на дольменах лучше именно ночью – легче сосредоточиться, да и меньше праздных экскурсантов). Вкратце методику, по которой мы работали, дольмены потом называли трансформацией, хотя раньше я называла это уработкой, или прохождением чуждой, неприродной энергоинформационной структуры с целью обучения и отсоединения от неё. Но старший сын, который, как мы поняли, обладает необыкновенными возможностями, умеет работать с пространством и временем и даже не знаю с чем ещё, понял – а может знал раньше – что можно делать с чуждыми злыми энергиями. Их можно трансформировать. Оказывается, они суть нормальные энергии, но искажённые, искорёженные, причём нами же, это делается как бы у нас в голове. Нам потом нарисовали схему, приблизительно это можно назвать сетью чёрных каналов, как паутина опутывающих всех людей, Землю, отгораживающих нас от «измерения светлых сил», как бы светлого слоя нормальной, человеческой, неискаженной информации. У дольменов к этому слою хорошие, чистые, сильные каналы, у нас – слабенькие, как бы умирающие, у некоторых и вообще их нет. Зато у нас есть физические тела и мы знаем, что такое эти «чёрные» каналы, и как-то даже научились с ними работать, правда мы их от себя отсоединяли, а их надо, оказывается, именно трансформировать. Вот только делать это мы можем, похоже, исключительно вместе. Хотя сначала ни о какой совместной работе с нами дольмены не хотели и слушать. Как нам сказал один дольмен: «Мы сохраняем саму идею жизни». Видимо больше ни на что не надеялись. И когда я просила посмотреть меня, что же я такое, похожа ли я на них – они честно смотрели, по всем уровням, и ничего не отвечали, но при этом ощущалось некое недоумение. Только один дольмен сказал: «Вы порождение (или «продолжение» – мы не совсем поняли) нашего Пути». Мы настолько уже другие в результате воздействия этих «чёрных» каналов, или искажений, что они нас просто не узнают, причём они не снимают с себя ответственности за искажение энергоинформационного поля Земли. Они говорили нам: «Мы были люди-боги». Нам трудно даже вообразить, что они могли. И всё же что-то произошло, что-то, из-за че-

го пошёл перекося, искажение, деформация, начала распространяться эта болезнь, заражение. Возможно, когда возникла дисгармония, они ещё усугубили это тем, что стали делить плохое и хорошее, «добро» и «зло». И эта болезнь уже совсем быстро стала расползаться, раз её начали так культивировать. Энергия человеческого внимания – очень сильная вещь. «Болезнь» то есть деформация начинается с человеческой души и переходит на всё окружающее. Нам сказали, что раньше и природа была качественно другая. И не было хищничества, пожирания, было слияние. Но после той работы по восстановлению дольмена на реке Жене что-то произошло. Может быть не все, но многие дольмены поменяли своё отношение к возможности что-то сделать с нами вместе. А может – раньше мы просто не догадались этого предложить. Последние пять дней в Джубге мы каждый вечер ходили на наш дольмен в доме отдыха, принимали участие в отработке «методики трансформации». Помогали чем могли – предложили изучать на нас, как бы изнутри, работу «чёрных каналов», рассказывали про чёрные каналы более высокого уровня – так называемые «социальные системы». Поясняли, почему люди пока не могут освободиться из этой паутины. Предложили посмотреть план Анастасии. И хоть дольмены были очень озадачены сложившейся ситуацией, но нам сказали: «Выход будет найден». Кстати, когда мы спросили у одного из дольменов в Пшаде, что такое родовые поместья, он ответил: «Это путь спасения Земли». А ещё мы спросили у одного дольмена в соседней с Джубгой долине о том, как он относится к Анастасии. Ответ пришёл очень бурный, эмоциональный, мы только хлопали глазами, пытаясь хоть что-то понять; потом, правда, человек успокоился и сказал примерно следующее: «Ладно, у вас свой Путь, теперь это ваша ответственность, но не забывайте думать сами». Похоже, они не очень довольны тем, что Анастасия рассказала людям про них. И люди стали их донимать, у них начались неприятности, хотя им и так их хватало, ведь многие дольмены были разрушены, а это очень тяжело для Духа. В Джубге, например, тоже была дольменная группа, работавшая как единая структура, и один дольмен уничтожили, что-то там построили. Так вот, мы помогли потом восстановиться этой женщине. Она была в ужасном состоянии, когда нам показали её изображение (видимо – образ): глаз не было – чёрная полоса, тела тоже почти не видно. А после отработки ей стало лучше – проявились глаза, очень красивые, живые, радостные. Её так и зовут, в переводе её имя означает Живая Радость. Как мы поняли, Живая Радость («живая» – это мы так перевели, там какое-то другое понятие) – чувство, возникающее на рассвете, на восходе солнца, наверное, оно всем знакомо. По Миролюбову, у наших ведических предков было божество рассвета, они считали его божеством радости (Миролюбов Ю. П. «Сакральное Руси». Собрание сочинений в двух томах. М.: 1998 г.). Довольно часто встречаются ситуации, когда дольмены называют какое-либо понятие – а у нас нет слова для его обозначения, приходится доходить самостоятельно. В общем – интересно. Живая Радость потом сказала нам, хуже всего ей было оттого, что она думала – теперь её не найдут, и она не сможет выполнить своё предназначение. Но ей ещё надо помогать: думать о ней, общаться. Я, например, весь следующий день пела песни, стихи рассказывала, а потом поняла – ведь это для неё. А ей многое понравилось. Теперь о самой методике, о «трансформациях». Ощущается, опять же, как поток, ветер, иногда довольно сильный, иногда как давление на голову или поток, движение в голове, теле. Могут быть и какие-то другие ощущения. Желательно, конечно, уметь отключать сознание, т. е. убирать из головы ненужные мысли. Можно этот процесс, вероятно, назвать и медитацией. Раньше он начинался у всех присоединившихся в одно время – в 21.00 по Москве (как мы привыкли в Джубге). Сейчас, похоже, у некоторых и в другое время. Продолжительность – у всех по-разному. Когда мы спросили, кто может участвовать в этой работе, нам ответили после некоторого раздумья, что, в общем-то, те, кто готов (или подготовлен). Но главное – это, конечно, желание и готовность нести ответственность, ведь во время этого процесса дольмены передают нам на уработку те энергии, с которыми сами работать не могут из-за отсутствия физического тела. Желателен контакт с землёй, лучше босиком. Желание начать работу нужно выразить – обратиться к дольменам, сказать чётко (вслух или про себя), что в себе ты хочешь улучшить, изменить. Получается, что начав трансформировать себя, мы изменяем и всю работающую через нас систему «чёрных» каналов, как бы постепенно высвечивая, растворяя её. То же происходит при воздействии (нападении) на нас или них каких-либо «чёрных» систем. Надо не злиться, не бояться в ответ, а просто помнить – эту деформацию надо всем вместе исправлять, трансформировать на уровне энергий. Таким образом, «чёрная» система будет уменьшаться в объёме, а «светлая» – увеличиваться. Обращаться нужно к дольменам, участвующим в этой работе. Можно через нас (т. е. позвать нас), через фотографии, самостоятельно к дольменам если попадёте. У нас уже многие таким образом включились в этот процесс. Одно замечание – фотографии лучше сделать самостоятельно или доверить это проверенным людям, т. к. на фотографиях одного рекламного буклета, купленного нами в посёлке Возрождение, вместо дольмена Год-Яра сняли какой-то другой дольмен, только наложили на него изображение знаменитого орнамента. Для начала нам предложили работу по восстановлению креативных возможностей человека (т. е. усиления возможностей отображения и, соответственно, преобразования реальности). Они решили, что начинать надо именно с этого – вернуть возможность видеть реальность. Получится как бы, что нечеловеческие, приобретённые в процессе деградации за последние тысячелетия свойства мы сейчас при желании в себе можем трансформировать с их помощью обратно в человеческие, как и воздействующие на нас и них системы, и вовлечь в этот процесс всех, у кого есть такое желание. Повторюсь ещё раз – для этого достаточно только его выразить. Правда, очень чётко, – можно для начала (и тренировки) вслух. Кстати, вначале это достаточно трудно, как мы сами убедились, – чётко выразить

свою мысль. Хочу добавить, что спрашивая дольмены и отвечая им, фразы надо выстраивать очень чётко, «звучащими» словами, договаривать всё до конца, причём хорошо представлять себе то, о чём говоришь, желательно в образах. Это нужно ещё и из-за разницы в мышлении. Иногда, если нет ответа от дольмена, приходится повторить фразу, спросив по-другому, предложить вступить в контакт, прямо посмотреть «внутри» себя. Пояснить как-то свою мысль. Кстати, если непонятен ответ, – можно попросить повторить или транслировать чувства, ощущения, образ. В общем, процесс творческий, требующий внимания, определённого напряжения своих возможностей, а главное – желания общаться и понимать. Похоже, главное – понять, чего же ты хочешь, они недаром часто спрашивают именно: «Чего ты хочешь?» Попробуйте ответить чётко и красиво. Оказывается, сначала нужно это осознать, что уже само по себе – серьёзная работа. В общем, похоже, что желание человека – действительно главный закон в нашей Вселенной. Насчёт того, как учиться слышать и понимать ответы дольменов (для тех, кто пока не слышит и не понимает). После нескольких дней общения мы убедились, что лучше всего поначалу делать что-то вроде круглого стола: садиться вдвоём (втроём и т. д.) с дольменом, задавать один вопрос, выслушивать ответ, а потом всем вместе обсуждать – кто что понял. Как правило, ответы совпадают, в случае затруднений – опять же надо либо переформулировать вопрос, либо попросить повторить ответ, честно признавшись – не поняли (они обычно стараются донести информацию как-то по-другому, изменив уровень, образ, ощущения, усилив энергию передачи и т. д.). Кстати, включившись в работу по трансформации тоже многое можно в этой области для себя улучшить. Насчёт разницы в мышлении. На нашем дольмене в Джубге собирались для работы все люди, первоначально находившиеся в трёх дольменах: центральном – мужчина и женщина, и двух ныне разрушенных – две женщины (одну из них зовут, как я уже говорила, Живая Радость) и многие другие, особенно когда шла отработка методики. И как-то раз мы долго приставали к ним после работы с одним вопросом: «Мы правильно поняли, что люди в дольменах теперь знают (или раньше знали), как они могут снова воплотиться, и нужна ли им наша помощь в этом?» Ответа вообще сначала не было. Потом, когда до нас дошло, что этот вопрос им неприятен – они сейчас не хотят воплощаться, у них другое предназначение, и оно ещё не выполнено, мы спросили по-другому (нам почему-то это было очень важно): – Есть ли люди в дольменах, желающие воплотиться в наше время? – Да, есть. – А нужно ли нам, людям, живущим сейчас в физических телах им в этом помочь? – Помочь можно. То есть для них просто невозможно кого-то что-то хотя бы косвенно обязать делать! Всё только по нашему желанию! А ведь совершенно ясно, что без нашей помощи они воплотиться не смогут. Нам надо им для начала просто предложить это сделать, взять на себя ответственность за помощь в их прохождении в нужное пространство, нормальное человеческое рождение и воспитание, чтобы они не потеряли своих возможностей. Хотя они прекрасно понимают, что могут потерять – но всё равно хотят. Хотят быть рядом с нами, помогать, участвовать в нашем деле. Кстати, много мыслей возникает в связи именно с этим моментом: разницей в использовании понятий «нужно» (или «хочу») и «можно» в их и нашей жизни. В самом деле, ведь у нас всё дошло до последнего предела абсурда! Та же процедура голосования, например, в отсутствие которой на конференции в Москве нас громко обвиняли. Кстати, у нас народ по этому поводу долго веселился, предлагали в следующий раз выставить на голосование такой, например, вопрос: «Кто за пространство любви?» – или – «Кто за то, чтобы строить светлое будущее?» Тщательно сосчитать все голоса, а ежели кто против – так тех большинством, понятно, обяжем. Никуда у нас не денутся... Ну, это так, лирическое отступление. И ещё для них невозможно помешать кому-то идти по его Пути (человеческому, понятно). Мы это поняли потому, что дольмен у реки Жене, которому мы помогли восстановиться, сначала не хотел этого делать – боялся за нас: «Вам будет плохо». Убеждали мы его и так, и эдак, говорили, что привыкли, что не в первый раз, что и не такое повидали – ничего не действовало, пока я не сказала: «Это моё предназначение». Только тогда он согласился. И хоть ему было очень трудно – он держался, как я поняла, ради меня, ради нас, он знал, что если бы у меня не получилось – мне тоже было бы очень плохо. Ведь мы не смогли бы сделать своё дело. А это всегда тяжело. Пришлось ему действительно трудно – я стояла в самом дольмене три часа той ночью (меня попросили встать внутрь, посередине, босиком, без часов, шпилек, заколок и т. п.), да потом ещё практически весь следующий день, уже в нашем лагере. Причём, помогала мне в работе вся группа и, как мы поняли, его мать и отец. Ощущения и эффекты у всех были самые разнообразные – описывать здесь не буду, кому придётся это делать – сами поймут. Иногда бывает действительно трудно, тут главное – не пугаться, а когда работают несколько человек, они хорошо друг другу помогают, поддерживают. Зато потом нам всем наградой было ощущение радости, тепла, счастья от ожившего дольмена. Он оказался ещё и очень красивым молодым мужчиной – темноглазым и темноволосым. Как сказал его отец: «Похож на мать». Когда я с ним на следующий день, уже перед самым отъездом разговаривала, уловив минутку между экскурсантами, он сказал: «Я хочу, чтобы ты ощутила мир и покой в душе». И даже дал почувствовать, что же это такое. Могу сказать одно – замечательная вещь, но, похоже, чтобы уметь находиться в таком прекрасном состоянии, многое нужно ещё понять и сделать. Ну и волновалась я тогда, конечно, сильно: а всё ли делаю правильно, получилось ли в результате как надо и т. д. А отец, чувствовалось, тоже натерпелся за это время, ощущалась у него некоторая усталость, что ли. Но, похоже, энергоструктура дольменной группы теперь восстановится. А у отца, кстати, все почему-то, как выяснилось, спрашивают про власть и ответственность (видно, такой уж человек). Так вот – совершенно противоположные вещи. А ответственности за других вообще не бывает – только за себя, за

свои действия (или бездействие). А всё остальное... В общем, кто хочет – может спросить сам. Президентам бы всем прийти к этому дольмену. Кстати, похоже все дольмены объединены в единую сеть – вроде Интернета, каждый дольмен можно рассматривать как сервер, причём мощность его тем больше, чем серьезнее ваши намерения (ответственность) – там может собраться (или подключиться) больше дольменов, зависит от возможностей вашего персонального компьютера (как голова работает) или количества людей, пришедших к дольмену, а также уровня их вопросов, извините уж за компьютерную терминологию. Пользоваться этой мощнейшей информационной структурой может только Человек! И только по-человечески. Ведь она работает на энергии любви! А любовь, похоже, живёт только там, где есть взаимный энергообмен, а если хочешь только использовать, хапать и т. д. – не получишь ничего, кроме того, что «наковыряешь». Вот так. И есть ещё одна проблема, которая очень беспокоит дольмены – это то, что люди не просто донимают их бесцельными экскурсиями – это не страшно, а то, что люди их не слышат. Если бы вы послушали, что рассказывают большинство «экскурсоводов» – уши закладывает так, что перестаёшь что-либо слышать вообще (похоже на целенаправленную работу какой-то системы). А люди-то на самом деле очень хотят знать, что же такое дольмены, научиться общаться с ними. Мы, как могли, старались помочь в таких случаях. Причём, если люди приходили просто сфотографироваться, полюбопытствовать, бросить монетку и три раза обежать вокруг для исполнения желания – мы не вмешивались, а если останавливались и начинали топтаться рядом, не зная, что спросить – просто сами заговаривали, объясняли, помогали пообщаться. Под конец, кстати, слышать дольмены мы стали гораздо лучше. Думаем, помогла совместная работа с ними. Возможно, сейчас для нас, действительно, самое главное – научиться видеть (или чётко отображать) реальность, т. е. как раз то, над чем они нам и предложили поработать. Как помочь дольмену, если надо? Опять же, главное – желание. Сама техника, наверное, имеет значение, но она тоже может совершенствоваться, меняться. Так что это тоже творческий процесс. Ну и ответственность, так как, повторюсь, во время процесса нам передаются те энергии, которые можем уработать только мы, в физическом теле, в том числе и «злые» энергии нападения на них. А вообще, всё это – только наш опыт, и то начальный, так что, если у кого-то есть свой опыт, и он захочет с нами поделиться – будем только рады. А общение с дольменами приносит столько радости, порождает в душе такие прекрасные чувства и ощущения, что можно только пожелать всем испытать такое же. Чего всем и желаем. И очень хотим, чтобы люди, ощутившие в себе желание помочь, защитить, почувствовавшие свою ответственность – сделали это. Им очень нужна наша помощь и наша любовь, а они очень нужны нам.

Левый дольмен группы Год Яра

Центральный дольмен Год Яра

«Мин» гармонии

Дольмен Силы Духа

До встречи. 6 августа 2002 года. Усачёва Анна, г. Челябинск

http://anastasiacclubs.narod.ru/dolmeny/opyt_ob_dolm.htm

Письмо от Михаила Волкова из Саранска, известного на форуме под псевдонимом **Strannik**.

Здравствуйте, Дмитрий! Спасибо вам за рассылку. И, даже, за повторы рассылок в архиве. Это вполне удобно.

К сожалению думал, что в работе по трансформации принимают больше людей чем 2000. Но то что 5000 дольменов! Даже предположить не мог. Полагал, что сотня, ну – две...

Никаких мысленных чётких и твёрдых посылов не производил. (Хотя, может, даже нечёткие для кого-то покажутся даже слишком. Всё получилось как-то само собой.

Но и раньше, когда только узнал о дольменах, очень любил туда мысленно прогуливаться. Но в контакт никогда не вступал. У меня на этот счёт свои правила).

Так же не было никаких отрицательных эмоциональных состояний. Но «чистка» прошла успешно. Я ещё засомневался и спросил, что не слишком ли сильное на меня воздействие тем самым оказано?

В ответ последовало что-то вроде уверенной добродушной улыбки.

По телу, во время контактов, и с тех пор довольно часто, пробегает оригинальная дрожь, иногда сопровождаемая неудержимыми приступами ранее мне неизвестной Уверенности и Радости. (Вспомните Живую Радость)

«Мирская» работа у меня ночная, ночь через две. «Чистка» проходила как-то медленно (несколько дней), но я был готов, потому что знал – что происходит. На обычной работе это никак не отразилось.

Но полной неожиданностью для меня случился полуторасуточный сон, не говоря о том, что затем я полдня (извиняюсь за подробности) просидел в туалете.

Так бывает, когда пациенту проработаешь позвоночник, результатом которой часто случается интенсивная кратковременная очистка кишечника.

В общем, пришлось вспоминать старые добрые йоговские способы...

А мозги «кипят и плавятся» постоянно. Не столько от того, что происходит, а происходит вокруг многое именно из-за нашей эмоциональной неустойчивости, сколько в самом прямом смысле.

Плавятся мозги в самом, что ни на есть прямом смысле слова. Во всяком случае, субъективные ощущения именно таковы, что на полушария льют горячее масло или расплавленный свинец. И всё содержимое черепной коробки начинает растекаться.

Эти ощущения у меня были ещё до «чистки», равно как и странные финты с перепадами давления. И перепады давления меня и застали врасплох.

К тому, чтобы терять координацию и падать посреди комнаты я явно не был готов. (Хорошо хоть что дома, а не на улице. И хорошо, что сознание странным образом не терял).

Должен заметить, что у меня лет десять вполне нормальное давление – 120 на 80, хотя пульс выше нормы. И низкое давление мне, вроде бы, и не грозило никогда. Поэтому, всё это для меня было, по меньшей мере, очень странно.

Мозги текут уже практически постоянно, к этому, оказывается, можно привыкнуть. А вот общее мутное состояние было терпеть сложно. Выход нашёлся очень странный, до сих пор не могу в это поверить.

Кофе с коньяком. Не хотелось бы на это подсаживаться (Я предпочитаю чай). И поэтому, если кто-то знает более естественные способы нормализации этого состояния, поделитесь. Буду рад совету.

Хотя, я тоже знаю, но эти способы слишком трудоёмки. Душ летом я принимаю аж по пять раз, а вот на землю босиком не всегда удаётся встать вовремя.

Что ещё хотелось бы отметить... То что понятийное взаимопонимание действительно затруднительно. С этим, в такой мере, я никогда не сталкивался.

Вот когда всё переходит в эмоционально-чувственную сферу, тогда всё просто. Тогда просто диву даёшься тому, что может чувствовать твоя душа!

Открываешь в себе ранее неизвестные, неисчерпаемые родники. И этот «процесс» настолько захватывает, что открывать глаза и возвращаться в серую действительность возможно только при условии чёткого осознания реализации мечты собственного Родового имения.

Понимание всегда было моим бзиком. Другой бзик – это санскрит. И я попытался сформулировать вопрос по этому поводу. Реакция меня сначала удивила, а уже потом стало очень смешно.

Оказалось, что духи дольменов тоже не застрахованы от «эмоциональной неустойчивости»... Только у них, в отличие от большинства людей, даже это протекает обалденно красиво.

В общем, оказалось, что вопрос был не совсем так сказать по адресу. Это не входило, если можно так выразиться, в компетенцию данного духа дольмена.

И вообще, хотелось бы ещё раз заметить то, что они не особо расположены отвечать на наши разные вопросы. Есть определённая, известная и общая сфера вопросов и задач где они проявляют активность.

Всякое отвлечение от темы сопровождается возвращением к ней, либо временным прерыванием или завершением «контакта».

(Вообще, в силу того, что у меня в городе маловато единомышленников и уж совсем не с кем работать, постоянно остаётся на задворках сознания мысль: Может я себе всё это выдумал? Может это всё бред моего воспалённого рассудка? Впрочем, появятся люди и отпадут сомнения. Всё проверим).

Возвращаясь к теме взаимопонимания и санскрита. Хотелось бы, во-первых, обратиться к тем, кто знает – о чём собственно это я, и поделиться собственными соображениями.

И, во-вторых, кликнуть клич тем, кто знаком с «Психозенергетикой мышления» Бородкина Владимира Ивановича (Минск, 1997 г.) подискутировать на форуме и поделиться мыслями. Одному (на фоне всеобщей любви к Уолшу и Норбекову) мне что-то не хочется что-то лить.

И в-третьих, ещё раз хотелось сказать об эмоциональной устойчивости, о работе над собой в этом направлении. (Сквозь призму Бородкина с удовольствием вернусь к этой теме, равно как и к теме восприятия и понимания действительности).

Я не сторонник того чтобы списывать наводнения в Европе на совесть духов дольменов и тех кто с ними общается.

Если бы Европа вспоминала почаще о том, столько тысяч лет захламляла свою землю... Если бы она знала, что «конец света» уже дважды перенесён и в третий раз отменён... То, не было бы никакого наводнения!

И ещё хотелось бы спросить. Дольмены являются памятниками, охраняемыми государством, или нет? Не знаю кого как, а меня очень сильно беспокоит вопрос их чисто физической безопасности.

Не взыщите серьёзно за сумбур местами.

С уважением, Михаил Волков

Саранск

P. S. Передавайте огромный привет Ане Усачёвой. На меня её рассказ произвёл то же впечатление, что и очередные страницы книг Мегре, в своё время.

Первый ответ на письмо Михаила от Анны Усачёвой.

Сначала ответ на вопрос: являются ли дольмены памятниками, охраняемыми государством или нет? Меня с самого начала тоже очень беспокоил вопрос их безопасности – и в том числе физической.

Так вот – на некоторых, наиболее известных и посещаемых дольменах висят таблички, а на большинстве – конечно нет.

Более того, в настоящее время в Архипо-Осиповке, например, «археологи» даже подкурганные дольмены раскапывают с неизвестными целями.

Так что, проблема имеется. Может быть надо что-то делать? Как и с отношением огромного большинства людей к Дольменам.

По поводу понятийного взаимопонимания и его трудностей, а также санскрита. Меня тоже очень интересует эта проблема.

Причём, я даже спрашивала, и, как я сейчас понимаю, очень самонадеянно и даже, возможно, нахально: «А могу я научиться вашему языку, который также наш праязык?» (его ещё лингвисты называют бареальным).

В общем, в результате я поняла, что язык этот для нас пока слишком высокого уровня – там на самом деле каждый звук несёт огромную информацию, понятий там больше на порядки, как и звуков.

У нас на него пока даже просто физических сил не хватает: я спрашивала у духов дольменов их имена на их языке – так вот, пытаюсь понять, уставала так, как вообще очень редко когда устаю, а понимала очень мало.

А имена у них настолько ёмкие, в них заключено множество понятий, в том числе и на уровне чувств, так всё красиво. Может быть, когда-нибудь мы и поймём? Всему своё время.

Я тоже согласна с Михаилом Волковым, что нам предстоит серьёзная и сложная работа. А возможностей у нас, вообще-то, много. Если, конечно, действовать и помнить о своей ответственности за нашу Землю, за все наши действия.

Ещё раз (наверное, в десятый) повторюсь: работа с дольменами требует ответственности! По опыту работы с людьми знаю – у нас с этим проблемы. И начинать надо именно с этого.

И ещё хочу сказать Мише по поводу впечатлений от моего рассказа. Во-первых, спасибо за привет. Взаимно. Во-вторых, ему тоже спасибо за его сообщение от нас всех. Много действительно нужной информации.

А своё сообщение я писала, вроде бы, и не совсем сама, начиная с того, что моя старшая дочь Даша набирала его на компьютере в достаточной спешке (было ощущение, что надо быстрее) с одно-временной стилистической правкой. Она, кстати, тоже была в нашей экспедиции. А информация в сообщении от всей нашей группы.

До встречи!

Второй ответ на письмо Михаила от Анны Усачёвой

Прошу прощения, что не ответила на всё сразу – сообщения на форуме читаю в распечатках, а эти два оказались очень ёмкими, и на удивление соответствовали моим собственным мыслям и ощущениям.

Поэтому, сначала передала Диме то, что успела написать, при встрече, а дома уже всё внимательно перечитала – и тоже захотелось поделиться.

Лишь бы не переросло в «детский крик на лужайке», как сказал бы Виталий Айнгорн.

Впечатлений-то у всех масса. Сейчас у нас в клубе все что-то пишут, даже стихи (хорошие!) и даже те, кто считал, что уже забыл, как ручку держать. Как, например, Володя Мешков. Он тоже был в нашей экспедиции.

У него, кстати, своё отношение к происходящему. Наверно, понятно из его сообщения.

Он считает, что в процесс трансформации ему вливаться рано – ещё не готов, что развиваться он может пока сам – есть для этого условия. И призывает людей осознанно подойти к этому делу.

Подумать – что ты можешь дать, а не взять. Володя тоже обеспокоен состоянием дольменов, передавая мне своё сообщение, он сказал: «Жалко мне его, – это он про отца двоих сыновей, на Возрождении, – такой он уставший. Нечего к ним лезть зря». Ответственная позиция.

Можно ещё раз (в 121-й) насчёт ответственности? Покоя не даёт, потому что знаю – у нас её мало. Почти совсем нет. Если бы была – не довели бы себя и свою Планету до такого состояния.

Ответственность – это состояние Духа. Как его описать? Любовь, единение, сопричастность, уверенность, радость? Может, это состояние как-то связано с осознанностью?

Мне, в своё время, пришлось работать над возвращением себе чувства ответственности.

И тогда же стало понятно: возвращение ответственности – это возвращение своих возможностей, отданных когда-то кому-то более «умному», который сказал: «Я знаю, что тебе нужно, делай, как я скажу, у тебя всё будет. Видишь, как удобно? Но только мне вот так заплатишь».

И всё. Отдал свою ответственность за свою жизнь и превратился в раба, к тому же, ещё и не понимающего, что он раб.

Всё равно, что признать себя маленьким и бестолковым ребёнком, потом отдать кому-то бывший в руках серьёзный и мощный инструмент, и потянуться за сладкой (причём, вредной) конфеткой, зато, в пёстрой обертке...

Может быть, участие в процессах трансформации поможет нам вернуть и свою ответственность (возможности)? Кстати, на прошлой неделе из Джубги вернулись Наташа Дубинина и Володя Шишкин (кто не знает – они из ставропольской группы).

Так вот, Наташе на нашем дольмене несколько раз показали образ двустороннего потока, причём, с их стороны, поток хороший, сильный, а с нашей – постоянно «пробки» и заторы. И говорят, что нет у нас пока единения.

Есть о чём задуматься. Ответственность и единение... Они-то работают, а мы?

Надо нам научиться слышать друг друга, на тот случай, если кому-то из включённых в работу надо, например, закручивать огурцы или чинить машину, некогда посидеть 1,5-2 часа, поддержать поток – значит надо взять на себя больше, прикрыть их.

В следующий раз они это сделают. Иногда, в общем-то, почти всегда – брать на себя приходится больше, чем можешь на данный момент. Но, иначе, не будет развития.

И кто-то же должен это делать, если остальные, как сказали недавно в какой-то телепередаче – «бесмятежно гибнут». Так что, я полностью согласна: участие в потоке трансформации – дело непростое и очень ответственное.

По поводу состояния здоровья. К этому надо быть готовым, и не бояться.

А эффекты могут быть самыми разнообразными, и иногда не очень приятными – ведь, у человека меняется сама структура, следовательно, процессы в головном мозге (об этом можно посмотреть, например у В. Д. Плыкина), далее, соответственно, внутренняя секреция и следом вся биохимия организма и т. д. вплоть до внешнего вида.

Причём, во время особо интенсивных процессов, тоже может быть, поначалу, не в лучшую сторону. И, конечно, нужно привыкнуть к постоянной загрузке головы. Помогает, кстати, если сказать себе: «Найти своё природное (можно – «человеческое») состояние». И научиться его удерживать.

Вообще, чтобы облегчать все эти процессы, можно использовать все возможные способы: травы, условия жизни, йогу (очень, кстати, помогает), гигиену (в т. ч. мыслей), питание...

У меня, кстати, тоже имеется бзик – правильное питание. Началось всё с одного семинара, где не только рассказывали, но и, соответственно, кормили. На внешности сказалось замечательно!

После этого, стало смешно смотреть на дорогую косметику. Так вот – там даже не про мясо было. Хотя, с мясом сейчас уже многие разобрались или в процессе.

Там – про способы выбора продуктов, приготовления, принятия еды, даже, как на стол поставить, с каким настроением и разговорами. Всё очень красиво. (Потому-то идею выращивать для себя еду самостоятельно приняла сразу).

А самое главное – не признают пшеницу. Считают чем-то вроде отравы, только для человечества, т. к. вырабатывает возможности – особенно волю, внимание, видение в высших пространствах. Заинтересовавшись вопросом, нашла много подтверждений.

В частности, оказывается, у культурной пшеницы нет природных предков, у неё совсем другой набор хромосом (кому интересны источники информации – могут обратиться к Д. Мыльникову), возделыванию пшеницы, как и «культурному земледелию», как и металлургии – людей обучали.

Об этом и легенды о «культурном герое» у всех древних народов (см. Б.А. Рыбакова, «Язычество древних славян»); у индейцев – сказания о Гайавате, русских – мифы скотов по Геродоту, китайцев – легенды о Жёлтом императоре т. д., опять же, русские сказки.

Об этом же см. наш альманах «Запчасти к мозгу», статью «Сказание об Аркаиме».

О том, что Аркаим (это на юге Челябинской области) – одна из «учебно-производственных баз» чужой цивилизации, где людей (под охраной) обучали, в первую очередь, металлургии бронзы, а ещё – животноводству (и жертвоприношениям) и земледелию, т. е. «началам» техногенной цивилизации.

Продолжалось всё в течение, приблизительно, двухсот лет, как говорят археологи. Было это, по разным гипотезам, от шести до четырёх тысяч лет назад.

Потом отсюда и начались нашествия киммерийцев, сарматов, гуннов и т. д. – хорошо вооружённых бронзовым оружием (в общем – смотри историю).

Кстати, спрашивали про Аркаим у дольменов – тоже очень эмоционально подтвердили: «Чужая цивилизация».

Навязывание пшеницы, причём, генмодифицированной, продолжается и по сей день, например, в 1995-96 гг. в России был заменён собственный семенной фонд пшеницы на американский (с помощью искусственно созданного дефицита). Источники информации у Д. Мыльникова.

Смотри также М. Фукуока «Революция одной соломинки», о натуральном земледелии, там тоже есть о навязывании культивирования американской пшеницы японским фермерам в 50-е годы, хотя она там даже не вызревает из-за муссонов.

В общем, нормальное питание не только помогает переносить изменения в организме в процессе трансформации, – без него они невозможны в полной мере. Хотя – процесс взаимный.

И ещё, хотелось бы насчёт возникающей иногда мысли: «Уж, не выдумываю ли я себе всё это?»

Знакомо. Похоже – последствия «материалистического» воспитания, когда жизнь Духа в расчёт вообще не принималась и всячески высмеивалась. Причём, кому надо было – об этой жизни всё всегда хорошо знали.

Думаю – пройдёт, особенно, когда видишь, что вокруг происходит, какие у людей эффекты от работы (у нас тут все делятся впечатлениями) и не только в области чувственной и эмоциональной, но и в физической, и такие интересные вещи происходят в повседневной жизни, в отношениях между людьми.

Зоя Смолина (была в нашей экспедиции, многие, наверно, читали её стихи) говорит, что на работе (а работа у неё сложная) её теперь совершенно не задевает направленная на неё (или других) злоба – она всё время в хорошем, спокойном состоянии духа.

А эта злоба – просто уходит через неё куда-то потоком (трансформируется!) и нет обратного эффекта, и людям вокруг легче.

Правда, носитель канала, при этом, остаётся в недоумении и растерянности (ведь, раньше-то срабатывало) – но и ему должно полегчать: либо его система отключит – дохода-то ведь с него теперь нет, один расход, – либо сам очнётся.

Кстати, людей в процессе уже почти в два раза больше, т. е., идёт постоянное его расширение. Очень тёплое чувство появляется только от осознания этого. Радостно ощущать себя в единстве с таким количеством хороших людей. И с теми, которые в дольменах.

А они нас приняли! Приняли в свою семью – такими, какие мы есть. Мы разговаривали недавно с Зоей Смолиной – у нас с ней практически одновременно возникло это чувство: мы приняты.

У неё даже получилось стихотворение об этом. Я только теперь и поняла – почему первые три дня на побережье мы метались по дольменам и приставали к ним с вопросом: «Посмотрите – мы такие, как вы? Похожи хоть чуть-чуть на вас?»

Так ребёнок-сирота смотрит на всех незнакомых взрослых – а может это его родители? Так вот – пусть мы и не их дети, но нас приняли! Мы теперь вместе.

Но там всё тоже очень не просто – и, в то же время, надо просто любить их и хотеть этого. Кстати, разговаривают они охотно и с интересом, и во время контакта ощущается присутствие большого количества людей. То же отмечает и Зоя Смолина. Мы им интересны.

Такие контакты много дают и в улучшении понятийного взаимопонимания. Пока на нашем языке (об их языке я уже говорила – похоже, нам ещё рано; (об этом же языке см. В.А. Шемшука «Эпоха Рая на Земле» и др.).

Бывают смешные ситуации. Например, я им в конце говорила: «Спасибо», (Зоя Смолина говорила: «Благодарю»). В ответ – интересное молчание. И тут, как-то, они мне говорят, тоже в конце разговора: «Спасибо». И – ожидание.

И тут меня пробило – а за что? Кому? Вместе ведь одно же дело делаем! На равных. Говорю: «Ну, пожалуйста». И тут смех меня разобрал. Ну, и они рассмеялись. В общем, поняли друг друга. У Зои, кстати, было, примерно, то же самое.

И ещё хотелось бы одно замечание, по поводу всеобщей любви к Уолшу и Норбекову. Хотелось бы почитать книгу В.И. Бородкина, может, кто-нибудь знает, где её найти?

А я вот почему-то после прошлогоднего знакомства с Дольменами дома сразу нашла – только не смейтесь – «Малахитовую шкатулку»! Читала как будто другими глазами.

Помните – «Дорогое имечко» (по нашим уральским легендам об Азов-горе; об этом же см. у Александра Асова «Атланты, арии, славяне»):

«Будет и в нашей стороне такое времечко, когда ни купцов, ни царя даже званья не останется. Вот тогда и в нашей стороне люди большие да здоровые расти станут».

И дальше: «Денежка похуже барской плётки народ гонит. И чем дальше, тем ровно больше силу берёт. Наши вон отцы-деды в мои годы по печкам сидели, а я на Думной горе караул держу. Потому, каждому до самой смерти пить-есть охота. Ваше дело другое.

Вы молоденькие. Может, вам и посчастливит – доживёте до той поры. Отнимут поди-ко люди у злата его силу. Помяни мои слова, отнимут!.. Кто вот из вас доживёт, тот и увидит клад Азов-горы. Узнает и дорогое имечко, коим богатства открываются. Так-то. Не простой это сказ. Шевелить надо умишком-то – что к чему».

Какое, всё-таки, это чудо – Русская Сказка. Ведь это, ни много, ни мало, о трансформации энергии денег! А «Серебряное копытце» – по-моему, вообще сказка всех времён и народов (опять же, см. Б.А. Рыбакова). Ну, кому что больше нравится. Но тоже рекомендую, получите огромное удовольствие.

Ну, и хотелось бы насчёт возвращения в серую действительность после общения с Дольменами. Про поддерживающие и укрепляющие дух и даже здоровье свойства идеи родового поместья хорошо знаю.

Кто хочет – может посмотреть моё выступление на эту тему в материалах конференции «Выбери своё будущее». Их можно приобрести у Анатолия Матвеева (г. Краснодар) или у В.М. Горпинченко. Дима давал информацию по рассылке.

А серой-то действительности, как будто, уже и нет? Она уже какая-то другая. Вспомните: «Прекрасна жизнь, коль ты прекрасна в ней!» (см. сообщение Лены Чуриловой «Живая Радость (опыт общения с дольменами)»).

Ещё Миша говорил о наводнениях в Европе. Вообще-то ведь и не только в Европе. Воды будет с каждым годом становиться всё больше – нас ведь давно предупреждали. Заканчивается очередной ледниковый период на нашей планете.

Но должен включиться следующий процесс: наше Солнце меняет цикл с водородного на гелиевый, и спектр излучения смещается в ультрафиолетовую сторону, т. е., становится более энергетичный (информацию можно уточнить у Д. Мыльникова).

Интенсивнее начинает развиваться растительность, т. е., увеличивается биомасса планеты, которая и свяжет лишнюю воду (о количестве бывшей когда-то на планете биомассы см. у В. А. Шемшука «Наши предки. Жизнь и гибель четырёх последних цивилизаций»).

Кстати, иногда в СМИ появляется информация о том, что биомасса действительно увеличивается, и со спутников видно – даже пустыни потихоньку уменьшаются.

Можем и сами подтвердить – своими глазами в прошлом году во время похода на гору Иремель (в окрестностях нашей Александровки) видели, что в последние два года хвойные растения вырастают в 2,5-3 раза больше.

Как всё дальше пойдёт – зависит от нас, ведь, Солнце будет менять свой спектр в соответствии с нашей осознанностью. Недаром говорят нам Дольмены: «Осознающей будь и будь светящей» (см. сообщение Лены Чуриловой). Об этом же у В.А. Шемшука («Эпоха Рая на Земле» и др.).

Ну, и в заключение, ещё раз хотелось бы о физической безопасности Дольменов. Как я уже говорила – табличка «Охраняется государством» имеется лишь на единицах. Да и когда государство сохраняло что-то реально ценное?

Например, нам сказали, что в краеведческом музее г. Сочи тоже имеется дольмен. Представляете состояние человека в нём? Или как себя чувствуют люди из тех более чем ста дольменов, которые были разрушены недалеко от г. Майкопа, с тем, чтобы на этом месте разбить сад?

Чья это вина? И не ложится ли она на нас всех? У нас ещё много работы.

Спасибо Мише за интересное сообщение.

Всем здоровья и Радости!

Анна Усачёва

http://www.indostan.ru/forum/11_3545_0.html#msg49406